

В. А. ПЕТРОВСКАЯ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАЛЛАДЫ**

Английская средневековая баллада возникла в устном народном творчестве и тесно связана с песенной традицией, что обусловило возникновение и развитие целого ряда характерных черт. Основная цель английской баллады – донести до слушателя сюжет, раскрыть перед ним цепь событий, поэтому стиль баллады не может содержать сложные поэтические приемы, которые будут лишь отвлекать внимание. Баллада построена так, чтобы дать слушателю сразу и полностью воспринять сюжет. Таким же требованиям подчинен и метрический рисунок баллады. В английской балладе преобладают простые, нераспространенные предложения. Синтаксическая единица совпадает с ритмической. Строка обычно завершается ударным слогом. Связи между предложениями отличаются большой простотой, распространены параллельные конструкции.

Английская баллада представляет собой объективное описание какого-либо события. Повествуя о героических деяниях, вере и любви, английская баллада никогда не обращается к этим понятиям как отвлеченным – они всегда находят выражение в ярких образах героев. Поэтому английская баллада оперирует словами в их материальном значении – точными, конкретными, индивидуальными, не требующими дальнейшей детализации и вызывающими в представлении четкую зрительную картину.

Конкретизация замысла проявляется уже в самом названии баллады, которое зачастую содержит имя собственное (“Sir Patrick Spens”, “Robin Hood and the Bishop of Hereford”), а каждый герой получает детальную характеристику. В английской балладе деталь используется для воссоздания конкретного образа. Острая сюжетность делает каждую деталь баллады необходимой. Например, вопросы в английской балладе всегда конкретны и являются важным элементом композиционной структуры:

The twelvemonth and a day being up, / The dead began to speak: / “Oh who sits weeping on my grave, / And will not let me sleep?” (“The Unquiet Grave”)

Большое внимание в английской балладе уделяется внешнему виду человека, поэтому баллады содержат большое количество существительных, обозначающих физические свойства человека. Любое событие в английской балладе характеризуется с максимальным количеством деталей. Например, если главному герою предстоит покинуть свой дом, в балладе всегда точно оговаривается срок его возвращения.

Особый интерес представляет использование в балладе традиционных чисел. Братьев, отстаивающих честь сестры, всегда семь; свита, сопровождающая главного героя, обычно состоит из 24 или 54 человек. Цифрами 3 и 7 исчисляются время, действия человека, его возраст.

Еще одной отличительной чертой английской средневековой баллады является употребление прилагательных со значением цвета. Например, красный цвет обозначается как *red, rosy red, red scarlet, blood red, red gold*; коричневый – *brown, berry-brown, nut-brown*; белый – *white, lily-white, milk-white*. Весь балладный мир окрашен в яркие, сочные цвета, которые сравниваются с самыми простыми вещами: красный, как кровь или вино; белый, как снег или молоко. Английская баллада оперирует двумя типами сравнения: сравнительными конструкциями (*as black as coal*) и сравнительными сочетаниями (*nut-brown*).

В центре внимания английской баллады находится сфера физических действий человека, отсюда и частое употребление глаголов движения: *to come, to go, to ride*. Английская балладная лексика охватывает все стороны жизни человека, но основное внимание при этом уделяется описанию внешней стороны, связанной с процессом деятельности.

Традиционные формулы английской баллады – это фразеологизмы и словосочетания, значение которых подразумевает вполне определенный комплекс понятий. Наиболее распространенными являются такие формулы, как *milk-white steed, my own true love, yonder town, green grass, fair lady*.

Для английской баллады характерно широкое использование диалогической речи и ее приемов. Обращение всегда конкретно и выполняет свою прямую апеллятивную функцию: *Seek nae minstrels to play, mother, / Nor dancers to dance in your room* (“Leesome Brand”).

Общей для всех английских баллад чертой является фрагментарность повествования, под которой понимается отсутствие вступления и вводных характеристик действующих лиц, а также то, что действие ведется скачкообразно, без связующих пояснений, без постепенности развития и характеристики промежуточных этапов.

Английская баллада сохраняет изначальную песенную основу, музыка определяет ее ритм – четкий и энергичный. Большое значение для ритмической характеристики баллады имеет метр. Основным размером английской баллады является ямб, но метрическая сетка нередко нарушается. Такие перебои ритма связаны с разговорным стилем баллады. Во многих балладах есть не относящийся к повествованию рефрен, создающий поразительный поэтический эффект:

She laid her back against a thorn / Fine flowers in the valley; / And there she has her sweet babe born, / And the green leaves they grow rarely (“The Cruel Mother”).

Английская баллада использует стилистические приемы, свойственные другим жанрам народной поэзии: постоянные эпитеты, традиционные поэтические формулы, сравнения, повторы и припев. В английской балладе во многих случаях можно встретить одно и то же словосочетание-формулу, одинаковые сравнения и повторы. Все английские баллады используют ограниченное количество образов, эпитетов и выражений. Иногда целые фразы переносятся из одной баллады в другую.

Английская средневековая баллада обладает рядом жанровых особенностей и обладает языком и стилем разговорной речи. Текст английской баллады предназначен для восприятия на слух, поэтому в ней используются слова, синтаксические конструкции и стилистические приемы разговорной речи. Сюжет английской баллады наполнен яркими образами, лишен иносказательности и понятен широкой аудитории.

Д. О. ПОЛОВЦЕВ, Н. И. ГЕДРОВИЧ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

БЕРЛИНСКИЙ ТЕКСТ В РОМАНЕ К. ИШЕРВУДА «ПРОЩАЙ, БЕРЛИН»

Берлинский текст англофонного прозаика XX века К. Ишервуда (Ch. Isherwood) является неповторимым явлением, возникшим благодаря творческой работе писателя в 1920-х гг. Сам автор назвал этот период «берлинской порой». Основная функция берлинского текста заключается в установлении связи реальности с духовными и материальными ценностями. Мотив города является доминантой в контексте основной темы творчества К. Ишервуда «берлинской поры», а именно: человек в изгнании, вдали от своих корней, человек без будущего: «Эти сигналы отдаются в глубине пустой улицы, сладострастные, тайные и печальные. Из-за этого свиста мне не по себе вечерами. Он напоминает мне, что я в незнакомом городе, один, вдали от родного дома. Иногда я принимаю решение не слушать, беру книгу, пытаюсь читать. Но вот уже звучит зов такой пронзительный, настойчивый, такой отчаянно человеческий, что я наконец вынужден встать и поглядеть сквозь планки жалюзи на улицу, чтобы убедиться в том, что я и так прекрасно знаю – зовут не меня» [1, с. 2].

С первой главы город получает характерные черты: первой можно назвать его звучность. Город выражается звуками самого разного происхождения, причем достаточно громкими: «Скоро послышится свист. Это молодые люди вызывают своих девушек. Они свистят, стоя на морозе под освещенными окнами теплых квартир, где уже раскрыты постели.